

Г. Я. Бей-Биенко

**ОЧЕРК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВСЕСОЮЗНОГО ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ЗА 100 ЛЕТ (1859—1959 гг.)¹**

[G. J. BEY-BIENKO. AN ESSAY OF THE CENTENNIAL ACTIVITY OF THE
ENTOMOLOGICAL SOCIETY OF THE SOVIET UNION 1859—1959]

ВВЕДЕНИЕ

Энтомология нашего времени — это широкий комплекс научных дисциплин, объединяющий общую, сельскохозяйственную, лесную, медицинскую и ветеринарную энтомологию; к ней близко примыкают пчеловодство и шелководство. Эти науки служат человечеству познанием законов живой природы, повышением продуктивности сельского и лесного хозяйства, борьбой за здоровье человека.

Для современного этапа развития энтомологии характерен необычайно широкий фронт ее исследований. Прежде всего это проявляется в количестве публикуемых работ. Во всем мире в настоящее время ежегодно издается более 4 тысяч работ, т. е. не менее 11 в сутки; общее же число опубликованных за человеческую историю энтомологических статей, книг и других изданий достигло к 1955 г. огромной цифры — свыше 200 тысяч названий. Таков вклад энтомологии в мировую культуру.

Другим показателем является дифференциация внутри самих энтомологических дисциплин. В общей энтомологии оформились такие крупные разделы как морфология, физиология, экология, систематика и палеонтология насекомых, являющиеся ныне обычно предметом самостоятельных специальностей. В свою очередь каждая из них складывается из более мелких подразделений; ярким примером является, систематика насекомых, где создалась весьма разветвленная специализация — по отрядам, подотрядам и даже семействам. Столь же выраженная дифференциация характерна и для ряда прикладных энтомологических дисциплин; например, в сельскохозяйственной энтомологии уже четко наметилось подразделение по специализированным группам вредителей — полеводства, овощеводства и плодоводства; здесь обособились также и другие крупные разделы — химическая защита растений и биологическая борьба с вредителями.

Эта необычайно широкая научная поступь современной энтомологии определяется спецификой самого объекта исследований — класса насекомых. Они представляют собою гигантский массив организмов, поражающий нас бесконечным разнообразием своих форм, биологических свойств и приспособительных особенностей; они имеют также огромное влияние на природные процессы и на человека. Известно, что видов насекомых существует больше, чем всех остальных животных и растений, взятых вместе; только в Советском Союзе их насчитывается не менее 80 тысяч.

¹ Доложено на IV Съезде Всесоюзного Энтомологического Общества в Ленинграде 26 января 1960 г.

Большая дифференцированность и широта современной энтомологии усугубляется и тем, что к ней по научным задачам и методам исследования близко примыкает акарология, объектом которой является другая значительная ветвь наземных членистоногих — клещи. В настоящее время все более и более выявляется большое разнообразие и существенное значение этой группы организмов; во многих случаях они повторяют жизненные формы, адаптивные черты и прикладное значение насекомых. Особенно заметна общность научных интересов энтомолога и акаролога в сельскохозяйственной, лесной, медицинской и ветеринарной энтомологии.

Таково состояние современной энтомологии, и естественно, что овладение всеми многообразными ее дисциплинами и их разделами ныне посылно только большим и разносторонним коллективам специалистов. Таким коллективом является Всесоюзное Энтомологическое Общество, и в этом состоит его большая культурная роль и его государственная функция.

ОСНОВАНИЕ НАШЕГО ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Источником зарождения научной энтомологии явилась потребность в изыскании мер борьбы с вредителями и вечное стремление человека к познанию. Однако только с развитием науки и культуры создаются условия для оформления энтомологии как особой отрасли знаний; начало XIX века может рассматриваться как время зарождения научной энтомологии. Возникает потребность в объединении лиц, интересующихся насекомыми и изучающих их; так стали создаваться прочные энтомологические объединения, среди которых старейшими из ныне существующих являются Энтомологическое общество Франции (*Société Entomologique de France*), основанное в 1832 г., и Лондонское энтомологическое общество (*Royal Entomological Society of London*), основанное в 1833 г. Затем возникает ряд других энтомологических обществ, среди которых до наших дней существуют Энтомологическое общество Бельгии (*Société Royal d'Entomologie de Belgique*, 1855), Немецкое энтомологическое общество (*Deutsche Entomologische Gesellschaft*, 1857), Швейцарское энтомологическое общество (*Schweizerische Entomologische Gesellschaft*, 1858), Американское энтомологическое общество в Филадельфии (*American Entomological Society*, 1860) и другие.

Идея создания в нашей стране энтомологического общества возникла еще в 1846—1847 гг. К этому времени любителем энтомологии полковником А. К. Мандерштерном и известным автором «Русской фауны» педагогом Ю. И. Симашко был организован в Петербурге небольшой частный кружок из 30 лиц, интересовавшихся энтомологией; они иногда собирались на квартире кого-либо из членов кружка. К 1848 г. уже вполне оформилась мысль организовать энтомологическое общество и был составлен проект его устава, но от дальнейших шагов пришлось отказаться. По свидетельству Ю. И. Симашко, вопрос об учреждении общества продолжительно дебатировался на одном из собраний кружка энтомологов в апреле 1848 г. и большинство его членов «признало за лучшее дожидаться более благоприятного времени», тем более что «весной энтомологи из военных ушли в поход к западным пределам Империи». Кроме взятых в кавычки слов мы почти не располагаем какими-либо другими опубликованными или протокольными данными о коренной причине, задержавшей основание нашего общества более чем на 10 лет. Действительно в составе кружка было много военных и действительно они «ушли в поход к западным пределам Империи». Но не в этом коренная причина. 1848 год был годом бурного революционного движения, охватившего значительную часть Европы и совпавшего с периодом николаевской реакции; «по обстоятельствам того времени не только пришлось отложить надолго осуществление этой идеи

(т. е. основание Общества, — Г. Б.-Б.), но прекратить даже частные собрания», — пишет Г. Г. Якобсон спустя 60 с лишним лет после указанных событий. Так ныне расшифровывается то, что задержало в нашей стране развитие энтомологии и то, о чем нельзя было в то время сказать открыто.

Лишь 9 марта (25 февраля по старому стилю) 1859 г. в квартире А. К. Мандерштерна собравшаяся группа в числе 33 лиц избрала комиссию для составления проекта устава Русского Энтомологического Общества и «ходатайства на высочайшее имя». В числе избранных были: знаменитый естествоиспытатель XIX века акад. К. М. Бэр, директор Зоологического музея Академии наук акад. Ф. Ф. Брандт, штабс-капитан Я. А. Кушакевич, полковник А. К. Мандерштерн, известный путешественник и исследователь Сибири акад. А. Ф. Миддендорф и выдающийся энтомолог-систематик подполковник Генерального штаба В. И. Мочульский.

Устав был утвержден 16 (4) декабря 1859 г., и тем самым было положено юридическое начало Русскому Энтомологическому Обществу, наследником которого ныне является Всесоюзное Энтомологическое Общество. Фактически же началом его деятельности можно считать 9 марта (25 февраля) 1859 г., когда состоялось собрание инициативной группы, вынесшей решение об учреждении Общества и избравшей особую комиссию для проведения необходимых организационных мер. Этими акциями и определяются де факто и де юре время основания нашего Общества, относящееся в обоих случаях к 1859 г.

Устав Общества четко и ясно определил его задачи. Они были изложены в его первом параграфе и заключались в пяти разделах: а) Способствовать распространению знания энтомологии в России. б) Исследовать суставочных животных, в особенности отечественных. в) Изучать и обнародовать изыскания о пользе и вреде, ими приносимых, и средства к истреблению насекомых вредных. г) Акклиматизировать полезных насекомых. д) Сблизить русских энтомологов между собою и споспешествовать сношениям их с обществами естествоиспытателей и с учеными за границей». Следовательно, уже в этом уставе были ясно поставлены задачи изучения своей страны и установления связи науки с практикой. Следует, однако, заметить, что этот устав жестко и недвусмысленно ограничивал действия Общества; в параграфе 23 сказано, что «никакие чтения, рассуждения и предложения, до естественных наук не относящиеся, терпимы быть не должны» (подчеркнуто в подлиннике), а параграф 24 гласил: «Всякому члену Общества представляется привести с собою в заседание одного гостя». В этих пунктах устава, навязанных Обществу свыше, отражено пренебрежение к элементарному демократизму и стремление пресечь возможность высказывания прогрессивных общественных идей. Немногим лучше был устав и 1864 г. Тем не менее Общество на протяжении всей своей деятельности являлось объединением передовых людей и поддерживало многие прогрессивные начинания; об этом мы еще будем иметь возможность сказать в последующем.

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Первое официальное собрание Общества состоялось 8 марта (25 февраля) 1860 г. в Малом конференц-зале Академии наук в Петербурге. Оно имело организационный характер и на нем были избраны члены правления: президентом — акад. К. М. Бэр, вице-президентом — А. К. Мандерштерн, секретарями — Ю. И. Симашко и Э. Ф. Менетриэ, кассиром — коммерсант И. И. Сиверс, консерватором — Я. А. Кушакевич.

Участники этого собрания в составе 30 человек, вместе со случайно отсутствовавшими 5 лицами, считаются членами-учредителями. Далеко

не все они были профессиональными учеными и исследователями-энтомологами; большинство их было любителями энтомологии из числа врачей, чиновников, коммерсантов и особенно военных.

Среди ученых и исследователей-энтомологов, кроме уже упоминавшихся выше акад. Ф. Ф. Брандта, акад. К. М. Бэра, консерватора Зоологического музея Академии наук Э. Ф. Менетриэ, акад. А. Ф. Миддендорфа, В. И. Мочульского и Ю. И. Симашко, членами-учредителями являлся также ряд других видных имен. Можно назвать: известного ученого, впоследствии библиотекаря Публичной библиотеки (ныне им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) и автора капитальной сводки «Вредные насекомые» (1881—1883) — Ф. П. Кеппена; знатока перепончатокрылых и в частности пчелиных, врача по специальности — Ф. Ф. Моравица; дипломата и специалиста по двукрылым — Р. Р. Остен-Сакена; исследователя перепончатокрылых, полковника, позже генерала конной артиллерии и президента Общества — О. И. Радошковского; известного путешественника, впоследствии академика — Л. И. Шренка, и доктора медицины, позже академика и директора Зоологического музея Академии наук — А. А. Штрауха. К этим именам следует также добавить консерватора Зоологического музея и исследователя фауны северо-востока Азии и западной части Северной Америки — И. Г. Вознесенского и чиновника, видного специалиста по жесткокрылым, впоследствии вице-президента Общества С. М. Сольского; на протяжении первых 50 лет существования Общества они по формальным причинам не числились среди членов-учредителей, и лишь в 1909 г. их заслуга справедливо была восстановлена.

Теперь мы с благодарностью вспоминаем имена членов-учредителей — и ученых, и скромных энтузиастов-любителей, которые будучи объединены общей любовью к природе и стремлением внести свой вклад в национальную культуру, смогли преодолеть возникавшие препятствия и создали научное общество, жизненность и необходимость которого в стране испытана временем.

Вслед за первым, организационным, собранием состоялось второе, уже научное собрание, происходившее в Малом конференц-зале Академии наук (ныне Университетская набережная, 5) 22 (10) мая 1860 г. На этом собрании президент Общества акад. К. М. Бэр сделал программный доклад «Какой взгляд на живую природу правильный и как применить этот взгляд к энтомологии». Широкий охват биологических явлений, блестящий анализ взаимосвязи между организмами, научная точность в сочетании со смелым полетом мысли, идея принципа относительности в оценке явлений природы и идея диалектического развития — вот характерные черты этого выдающегося доклада, хотя он и не лишен некоторой доли эклектизма.

«Всякий застой есть только кажущееся, и что одно только постоянное изменение и притом в форме развития действительно и вечно», — такова та научно-философская база, с которой акад. Бэр изучает и рассматривает все явления природы. Оценивая наши представления об этих явлениях, он указывает, «что если б врожденная нам мера времени была другая, то неизбежно и внешняя природа представлялась бы нам иначе, . . . короче или продолжительнее в ее проявлениях, уже или шире в ее действиях». Применительно к энтомологии он указал между прочим на важность изучения личиночных форм: «. . . отношения их к внешней природе гораздо теснее», чем у взрослых, и «они глубже входят в экономию природы, чем развитые уже насекомые». Эта задача является актуальной и в наше время.

С самого начала основой деятельности Общества являлись: научные собрания его членов с обсуждением докладов, различные мероприятия и консультации по вопросам прикладной энтомологии, особенно защиты растений, забота о создании своей научной библиотеки и научных кол-

лекционных фондов насекомых и издание результатов исследований своих членов.

Помимо того, в те отдаленные годы Общество как одно из первых в стране научных объединений биологического профиля выполняло еще одну существенную функцию: оно явилось притягательной силой для биологов вообще, в том числе и для ботаников. Единению всех способствовала также общность одной из основных задач, поставленной с самого основания Общества — изучение природы С.-Петербургской губернии, для чего была учреждена особая комиссия. Тем самым было положено начало более планомерному изучению фауны и флоры северо-запада страны.

В 1864 г. был издан том «Естественно-исторических исследований С.-Петербургской губернии, производимых членами Русского Энтомологического общества», посвященный 50-летию ученой деятельности его президента — акад. К. М. Бэра. В этом обширном томе, в частности, содержался ряд существенных работ, например: большое исследование К. Ф. Кесслера о фауне рыб, первая научная работа А. О. Ковалевского, посвященная анатомии морского таракана (*Mesidotea entomon* L.) и составу ракообразных в фауне губернии, статьи крупных русских ботаников — А. Н. Бекетова об изучении растительности губернии и М. С. Воронина о полиморфизме грибов-пиреномицетов.

Ботаники, члены Общества, объединились в Ботаническом отделении, членами которого был ряд видных ученых: упомянутые выше А. Н. Бекетов и М. С. Воронин, известный исследователь флоры юго-востока страны — Г. С. Карелин, выдающийся физиолог растений, впоследствии академик — А. С. Фаминцын, директор Ботанического сада Академии наук — Э. Регель и др.

Только с учреждением в 1869 г. Общества естествоиспытателей при СПб. университете (ныне Ленинградское общество естествоиспытателей) с ботаническим и зоологическим отделениями, ботаники и часть зоологов перешли в него, и с тех пор стабилизировался энтомологический профиль нашего Общества.

СОСТАВ ОБЩЕСТВА И НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ИЗ ЕГО ИСТОРИИ

Первоначально Общество являлось объединением энтомологов преимущественно столицы того времени — С.-Петербурга; в первый год своего существования оно насчитывало 106 членов. В дальнейшем рост числа его членов происходил двояким путем: вступлением в него энтомологов Петербурга—Ленинграда и энтомологов других городов страны, при все возрастающей роли второго пути. Динамика этого процесса во времени видна из следующей таблички:

	1860 г.	1884 г.	1909 г.	1935 г.	1959 г.
Всего членов	106	202	338	390	1460
В том числе в Петербурге—Ленинграде	72	104	129	180	178

Следовательно, за 100 лет число членов возросло почти в 15 раз, и в настоящее время Общество представляет собою крупную ассоциацию энтомологов страны.

Членами Общества за этот длинный период были многие крупные ученые и общественные деятели, обогатившие науку и культуру научными и другими акциями. Ряд имен уже упоминался раньше, другие будут названы в последующем, но здесь нельзя не сказать о руководящих работах Общества и о некоторых выдающихся его членах.

Мы должны с благодарностью вспомнить имена его президентов, вице-президентов, ученых секретарей, редакторов изданий, библиотекарей, консерваторов, казначеев и членов Совета, которые по уполномочию Общества несли тяжесть руководства его деятельностью. Их энергии, преданности своему общественному долгу, вере в жизнеспособность и необходимость Общества мы обязаны тем, что оно при поддержке его членов не захирело, все время укреплялось и развивалось и выдержало испытание временем.

Одним из труднейших периодов жизни Общества были его начальные годы, когда, по словам ученого секретаря И. А. Порчинского, сказанному в 1884 г., «юное Общество, представляя еще явление совершенно новое в России, предоставленное почти исключительно само себе, требовало много энергии, труда и любви к себе со стороны его членов для того, чтобы победить множество различного рода препятствий и затруднений». Все это было преодолено благодаря большому авторитету первого президента — акад. К. М. Бэра (1860—1861, 1863—1864), связям первого вице-президента — А. К. Мандерштерна (1860—1861), большой и многолетней активности второго вице-президента, позже президента — О. И. Радошковского (1861—1866, 1867—1879) и преданности делу первого ученого секретаря — Ю. И. Симашко (1860—1864). Уже в этот период Обществу удалось наладить регулярное издание своего печатного органа — «Трудов Энтомологического Общества», выходящих с 1861 г.

В последующем много сил Обществу на посту президента отдали проф. Э. К. Брандт (1880—1889), известный своими исследованиями нервной системы насекомых, и знаменитый исследователь Средней Азии и общественный деятель П. П. Семенов-Тянь-Шанский (1890—1914). Среди других руководящих деятелей дооктябрьского периода особо следует отметить Ф. Ф. Моравица (вице-президент с 1867 г. с перерывами до 1895 г.), С. М. Сольского (ученый секретарь с 1869 по 1873 г. и вице-президент в 1875—1878 гг.), Ф. П. Кепшена (ученый секретарь в 1865—1868 гг., вице-президент в 1897—1900 гг.), И. А. Порчинского (ученый секретарь в 1874—1895 гг., вице-президент в 1896 г.), И. Я. Шевырева (ученый секретарь в период 1896—1908 гг.), А. П. Семенова-Тянь-Шанского (вице-президент в 1906—1914 гг.), Г. Г. Яковсона (ученый секретарь в 1909—1917 гг.), В. Ф. Ошанина (вице-президент в 1914—1916 гг.). Эти имена широко известны не только среди энтомологов.

В 1904—1906 гг. Общество взяло на себя издание периодического подписного журнала «Русское энтомологическое обозрение», основанного в 1901 г. частной инициативой группы членов (Д. К. Глазунов, Н. Р. Кокуев, Н. Я. Кузнецов, А. П. Семенов-Тянь-Шанский, Т. С. Чичерин, Н. Н. Ширяев и А. И. Яковлев). Этот журнал под названием «Энтомологическое обозрение» является в настоящее время основным печатным органом Общества (по 1959 г. включительно опубликовано 38 томов).

В 1904 г. для поощрения научной деятельности в области энтомологии Обществом была учреждена премия имени П. П. Семенова-Тянь-Шанского. Эта премия присуждалась с 1905 по 1930 гг. девять раз, а именно: В. Э. Петерсену за исследования по морфологии чешуекрылых (1905), В. Ф. Ошанину за каталог палеарктических полужесткокрылых (1908), Э. Ф. Пояркову за гистологическое исследование метаморфоза (1911), Г. Г. Яковсону за капитальный труд «Жуки России и Западной Европы» (1915), В. Ф. Болдыреву за серию работ по биологии прямокрылых (1917), Н. Я. Кузнецову за труд по чешуекрылым в серии «Фауна России» (1920), А. К. Мордвилко за аналогичный труд по тлям (1924), А. В. Мартынову за серию работ по морфологии крыльев насекомых и по ручейникам (1927) и А. С. Скорикову за работы по пчеле и шмелям (1930).

Трудным испытанием явилось начало послеоктябрьского периода. Общество, однако, не только продолжало свою деятельность в самые тяжелые годы, но и усилило ее путем организации Отделения прикладной энтомологии, функционировавшего в 1920—1930 гг. Оно сохранило свой печатный орган «Энтомологическое обозрение», его библиотека оказывала услуги как старым членам Общества, так и новому пополнению, его научные собрания продолжали быть притягательной силой для интересующихся вопросами энтомологии, его руководители оказывали всемерную поддержку молодой поросли советских энтомологов. Общество принимало активное участие во Всероссийских энтомо-фитопатологических съездах (1918, 1920, 1921, 1922), преемниками которых в последующие годы (до 1932 г.) были Всесоюзные съезды по защите растений. Эти съезды сыграли значительную роль в обсуждении различных проблем защиты растений и в создании новых ее организационных форм в те годы. В организации и работе съездов принимали участие многие члены Общества, в том числе Н. Н. Богданов-Катьков, В. Ф. Болдырев, И. В. Васильев, Н. Я. Кузнецов, Н. М. Кулагин, Н. Ф. Мейер, А. К. Мордвилко, Е. Н. Павловский, В. Н. Поспелов, А. Н. Рейхардт, М. Н. Римский-Корсаков, А. П. Семенов-Тянь-Шанский, В. Н. Старк, В. Н. Щеголев, Г. Г. Якобсон и другие видные ученые, внесшие крупный вклад в развитие различных отраслей советской энтомологии.

В этот период научные собрания Общества служат трибуной выдающихся ученых, его членов: Н. Я. Кузнецова, А. В. Мартынова, А. К. Мордвилко, Е. Н. Павловского, М. Н. Римского-Корсакова, А. П. Семенова-Тянь-Шанского, создавших или подготовлявших научные основы ряда теорий и идей в области морфологии, систематики, классификации, зоогеографии, биологии, палеонтологии и роли насекомых как врагов человека.

Н. Я. Кузнецов выступает с интересной работой о связи географического распространения насекомых с распространением и химизмом кормовых растений (опубликована в 1930 г.). С 1918—1920 гг. он создает программу и курс физиологии беспозвоночных вообще и насекомых в частности как начальный этап той его деятельности, которая привела его много лет спустя к составлению «Основ физиологии насекомых», вышедших уже посмертно в двух томах в 1948, 1953 гг., без намеченного III тома.

А. В. Мартынов завершает в 1925 г. свои блестящие работы по морфологии крыла насекомых опубликованием теории о двух типах и обосновывает подразделение крылатых насекомых на два отдела — архаичных древнекрылых (Palaeoptera) и прогрессивных, достигших необычайного расцвета новокрылых (Neoptera). Он много работает по систематике и зоогеографии ручейников, но особенно интенсивно изучает ископаемых насекомых, создав советскую школу палеэнтомологии, представителями которой в наше время являются Б. Б. Родендорф, О. М. Мартынова, Е. Э. Беккер-Мигдисова, А. Г. Шаров и другие.

А. К. Мордвилко продолжает свои замечательные исследования по морфологии, биологии и систематике тлей, выступая с докладами также и на энтомо-фитопатологических съездах.

Сохранением своей активности и существенной ролью в разработке вопросов теории общей и прикладной энтомологии Общество в то трудное время обязано как многим своим членам, так и энергии, бескорыстному общественному долгу и авторитету его президента — проф. А. П. Семенова-Тянь-Шанского (1914—1931), вице-президента — М. Н. Римского-Корсакова (1917—1931), ученых секретарей — Н. Я. Кузнецова (1918—1921) и А. М. Дьяконова (1922—1931), членов совета — Г. Г. Якобсона, В. В. Редикорцева, Н. Н. Богданова-Катькова и других, ученого библиотекаря — А. Н. Кириченко (с 1915 г. по настоящее время).

В период 1920—1931 гг. Общество трижды присуждало премию им. П. П. Семенова-Тян-Шанского (см. выше), а также премию имени его почетного члена и вице-президента В. Ф. Опанина, учрежденную еще в 1917 г., А. А. Бальнищкому-Бируле за цикл работ по морфологии, систематике и географии скорпионов (1922), А. Н. Кириченко за работы по полужесткокрылым (1926) и Е. Н. Павловскому за монографию по ядовитым животным (1931).

В 1931 г. президентом Общества был избран Е. Н. Павловский, почетным президентом А. П. Семенов-Тян-Шанский (1931—1942), состав Совета был расширен, и в него вошли А. Н. Кириченко, Д. А. Оглоблин, В. П. Поспелов, А. Н. Рейхардт, В. Н. Щеголев, Н. Н. Филиппев и другие, а вице-президентами были избраны А. М. Дьяконов и В. Н. Старк. В последующем вице-президентом состоял Н. Я. Кузнецов (1933—1948), затем М. Н. Римский-Корсаков (1936—1950), избранный в конце жизни почетным президентом (1950—1951), учеными секретарями — Н. Н. Филиппев (1932—1937) и А. М. Герасимов (1938—1941), а редактором изданий — А. Н. Рейхардт (1932—1938). Совет в тот период продолжает усилия по сохранению активности Общества, ищет путей связи науки с практикой и помощи развернувшемуся в стране строительству основ социалистического хозяйства и культуры. Разрабатывается соответствующий времени новый Устав, утвержденный Наркомпросом в 1933 г.

С начала 30-х годов усиливается экспериментальное направление в разработке вопросов экологии и экологической физиологии насекомых. Появляется серия работ И. Д. Стрельникова по изучению температуры тела и теплообмена у ряда важнейших вредителей — перелетной саранчи (*Locusta migratoria* L.), лугового мотылька (*Loxostege sticticalis* L.) и других. С этого же времени начинаются многочисленные исследования И. В. Кожанчикова по экологии и экологической физиологии насекомых, продолжавшиеся почти 30 лет. Этими работами были созданы теоретические основы понимания ряда явлений, связанных с массовыми размножениями, поведением и распространением вредителей; результаты исследований многократно являлись предметом обсуждения на научных собраниях Общества.

В 1936 г. выходит в свет выдающаяся работа почетного президента Общества — А. П. Семенова-Тян-Шанского — «Пределы и зоогеографические подразделения Палеарктической области», разработанные на основе данных о распространении жесткокрылых насекомых. Она явилась синтезом наших знаний о природных районах и закономерностях географического распределения насекомых в СССР и сопредельных странах и была подготовлена многочисленными выступлениями ее автора на заседаниях Общества. В 1935—1938 гг. выходят в свет глубокие по содержанию работы вице-президента Н. Я. Кузнецова о фауне Арктики и ее происхождении, преимущественно на основании изучения чешуекрылых насекомых; эти работы явились крупным вкладом в познание природы Арктической Евразии; некоторые их положения были доложены в Обществе еще в 1932 г.

Важным событием в жизни Общества явился переход его в 1940 г. по инициативе президента акад. Е. Н. Павловского в ведение Академии наук СССР. Тем самым длительный период деловых и научных связей Общества с Академией наук как высшей научной организацией страны нашел свое юридическое завершение. Общество всегда черпало из среды научных учреждений Академии часть своих членов, особенно значительную в последние десятилетия; оно нашло в ее стенах в 1860 г. свой первый приют; выдающиеся члены Академии и ученые академических учреждений избирались в состав его руководителей. Особо тесный деловой контакт у Общества возник в послеоктябрьский период с главным зоологическим учреж-

дением Академии наук СССР — Зоологическим институтом, в здание которого оно перешло еще в 1919 г., разместив там и свою библиотеку.

С переходом Общества в Академию наук СССР мог бы начаться период его подъема, но война 1941—1945 гг. наносит тяжелый удар. Общество потеряло многих членов и среди них своего почетного президента А. П. Семенова-Тян-Шанского, представителей старшего и среднего поколений энтомологов в лице Э. Ф. Мирам, Д. А. Оглоблина, С. А. Предтеченского, А. Н. Рейхардта, Н. Н. Филиппева и других и энтомологов более молодого поколения, находившихся в расцвете своих творческих сил, — А. М. Герасимова, Ф. К. Лукьяновича, С. П. Тарбинского и многих других. В далеком Сталинабаде теплится в период войны жизнь Совета Общества, подготавливая почву для восстановления его деятельности в послевоенный период. В 1945 г. выходит после семилетнего перерыва тоненький выпуск «Энтомологического обозрения» (том XXVIII, № 1—2) как символ начавшегося возрождения, и Общество вновь собирает свои силы, чем мы прежде всего обязаны президенту акад. Е. Н. Павловскому, вице-президенту А. А. Штакельбергу (1942—1953), ученому библиотекарю А. Н. Кириченко и ученым секретарям В. В. Попову (1943—1944) и Н. С. Борхсену (1944—1953).

Послевоенный период характеризуется усилением научных исследований и другими научными акциями ряда членов Общества в области проблем общей энтомологии: продолжаются экспериментальные эколого-физиологические работы И. В. Кожанчикова; разворачиваются исследования А. С. Данилевского с сотрудниками по фотопериодизму у насекомых и исследования Р. С. Ушатинской по холодостойкости; продолжается интенсивное изучение фауны, биологии и зоогеографии насекомых Дальнего Востока А. И. Куренцовым, удостоенные в 1954 г. Сталинской премии; публикуются работы Д. М. Штейнберга по гормонам насекомых; усиливаются исследования по палеэнтомологии, выполняемые Б. Б. Родендорфом с сотрудниками; выполняется серия работ О. М. Ивановой-Казас по сравнительной эмбриологии перепончатокрылых, отмеченная в 1958 г. академической премией им. И. И. Мечникова; разворачиваются исследования М. С. Гиляровым почвы как среды обитания и ее роли в эволюции насекомых, удостоенные в 1951 г. Сталинской премии; В. В. Поповым проводится обширный цикл работ по эволюционной систематике пчелиных; выполняется серия экспериментальных работ Е. С. Смирнова по изучению приспособительного привыкания тлей к новым кормовым растениям и т. д. Научные результаты многих работ, связанных с развитием указанных направлений исследований, докладывались на собраниях Общества.

Крупными событиями были: выход в свет в 1948—1953 гг. двух томов «Основ физиологии насекомых» Н. Я. Кузнецова, а в 1949 г. — обширного труда Б. Н. Шванвича «Курс общей энтомологии».

В характере деятельности Общества и в его организационной структуре происходят существенные изменения. С 1948 г., помимо обычных научных собраний, по инициативе президента акад. Е. Н. Павловского учреждаются ежегодные чтения памяти выдающегося зоолога и энтомолога, почетного члена Общества проф. Н. А. Холодковского. На них заслушиваются доклады по различным проблемам энтомологии и смежным отраслям знаний. Доклады затем публикуются в сборниках «Чтений памяти Н. А. Холодковского» (с 1951 г. по настоящее время вышло 6 таких сборников).

В 1947 г. Президиум АН СССР учредил для поощрения работ в области зоологии и энтомологии премию им. проф. Н. А. Холодковского. Эта премия присуждалась только дважды: Н. Я. Кузнецову посмертно в 1948 г. за труд «Чешуекрылые янтаря» (1941) и Г. Я. Бей-Биенко в 1951 г. за

труд «Насекомые таракановые» (1950) в серии «Фауна СССР». В последующем она, к сожалению, не присуждается; задачей Общества является ее восстановление.

С 1950 г. новой формой деятельности явилось проведение Всесоюзных съездов и совещаний, создающих условия для делового общения и единения членов, для обсуждения итогов и задач советской энтомологии, для осуществления демократических принципов при избрании руководящих органов Общества.

Первый съезд состоялся 15—18 февраля 1950 г. в Ленинграде. На нем согласно новому Уставу 1947 г. был избран обширный Совет, включавший как деятелей центра, так и ряд видных работников из различных частей страны. Совет избрал из своего состава Президиум, который с этого времени является повседневным деловым органом Общества. Президентом переизбирается акад. Е. Н. Павловский, вице-президентами избираются проф. А. А. Штакельберг (повторно), проф. Е. В. Зверезомб-Зубовский и проф. Б. Н. Шванвич (1950—1957), ученым секретарем Н. С. Борхсениус. В 1953 г. в составе Президиума происходят изменения: по болезни А. А. Штакельберга на пост вице-президента избирается Г. Я. Бей-Биенко, а на пост ученого секретаря кооптируется О. Л. Крыжановский.

Взросшее к 1950 г. число членов и особенно рост энтомологических сил на местах потребовали изменения организационной структуры путем создания в крупных центрах страны и в ряде союзных республик отделений Общества. Отделения становятся местными центрами деятельности Общества, наделенными необходимыми полномочиями для проявления инициативы и необходимых действий в соответствии с местными условиями. В настоящее время имеется 18 отделений, а именно:

1) Московское: председатель — почетный член Общества, заслуженный деятель науки проф. Д. М. Федотов, число членов — 166;

2) Сибирское: председатель — д-р биол. наук А. И. Черепанов, число членов — 101;

3) Воронежское: председатель — проф. П. А. Положенцев, число членов — 49;

4) Дальневосточное: председатель — проф. А. И. Куренцов, число членов — 36;

5) Ростовское: председатель — доц. В. П. Романова, число членов — 19;

6) Ивановское: председатель — канд. биол. наук Н. И. Хелевин, число членов — 18;

7) Сахалинское: число членов — 18;

8) Сочинское: председатель — канд. с.-х. наук К. М. Шишов, число членов — 11;

9) Украинское: председатель — действительный член Академии с.-х. наук Укр. ССР проф. В. П. Васильев, число членов — 225;

10) Белорусское: председатель — канд. с.-х. наук Т. Т. Безденко, число членов — 42;

11) Узбекское: председатель — член-корреспондент АН Узб. ССР проф. В. В. Яхонтов, число членов — 108;

12) Казахское: председатель — проф. С. А. Харин, число членов — 51;

13) Грузинское: председатель — почетный член Общества, действительный член Академии с.-х. наук Груз. ССР проф. Л. П. Каландадзе, число членов — 103;

14) Азербайджанское: в стадии организации, число членов — 23;

15) Молдавское: председатель — проф. Я. И. Принц, число членов — 41;

16) Латвийское: председатель — проф. Э. Я. Озолс, число членов — 31;

17) Киргизское: число членов — 23;

18) Туркменское: председатель — канд. биол. наук А. Н. Луппова, число членов — 31.

С созданием отделений Общество сделалось крупной, разветвленной по стране научной ассоциацией энтомологов, в основу деятельности которой положен принцип демократического централизма. Нельзя, однако, не отметить, что не все отделения действуют с должной инициативой и энергией, и некоторые из них нуждаются в организационном укреплении и в активизации своей деятельности.

В феврале 1954 г. в Ленинграде происходило Второе всесоюзное совещание Общества, на котором обсуждались основные проблемы и задачи советской энтомологии; результаты этого совещания нашли свое отражение в опубликованной резолюции, игравшей роль программного документа, не потерявшего своего значения и по настоящее время. В состав Президиума Совета избираются: президентом — акад. Е. Н. Павловский, вице-президентами — Г. Я. Бей-Биенко, Е. В. Зверезомб-Зубовский и Б. Н. Шванвич, членами — А. Н. Кириченко, В. В. Попов, М. Е. Тер-Минасян, А. А. Штакельберг, Д. М. Штейнберг и Е. М. Шумаков, ученым секретарем — О. Л. Крыжановский и казначеем — Д. И. Благовещенский.

По предложению делегации Грузинского отделения следующее Третье совещание намечено было провести в Тбилиси, где оно и состоялось 4—9 октября 1957 г. В организации этого совещания деятельное участие приняли многие члены Грузинского отделения Общества и особенно его председатель Л. П. Каландадзе и заместитель председателя И. Д. Батиашвили. К совещанию были изданы два выпуска «Тезисов докладов» — один в Ленинграде, другой в Тбилиси. Третье совещание продлило полномочия Совета Общества и его Президиума и поручило им приурочить следующий съезд членов Общества к его столетнему юбилею.

Решения этих съездов и совещаний являются существенными программными документами и отражают современные роль и задачи Общества и советской энтомологии в целом.

За последние годы Обществу удалось наладить регулярный выпуск основного своего печатного органа — «Энтомологического обозрения», с 1956 г. он стал издаваться как подписной периодический журнал общим объемом в 60 печ. листов в год. Большую и многолетнюю работу по изданию этого журнала ведет почетный член А. А. Штакельберг. Одной из ближайших задач является увеличение объема этого журнала и более систематическое публикование рецензий на текущую энтомологическую литературу.

В 1951 г. с 43-го тома было возобновлено издание «Трудов» Общества, основанных еще в 1861 г.; печатаются они, к сожалению, пока еще нерегулярно, и к настоящему времени издано лишь 4 тома. В «Трудах Всесоюзного энтомологического общества» публикуются крупные работы, не укладывающиеся в рамки «Энтомологического обозрения».

Таковы некоторые вехи из истории Общества и имена многих его руководящих деятелей. Однако сила и жизнеспособность любой научной ассоциации определяется всеми ее членами. И наше Общество может гордиться тем, что в его составе были и есть выдающиеся ученые и общественные деятели; многие из них являлись рядовыми членами, тем не менее они создавали ему доброе имя и авторитет. В этой связи нельзя не вспомнить ряда его известных членов.

Мы уже говорили о знаменитом зоологе-эволюционисте, почетном члене Общества акад. А. О. Ковалевском. Другими выдающимися зоологами были: глава московской школы зоологов конца XIX века проф. А. П. Богданов, его ученики академики Н. В. Насонов, Н. М. Кулагин

и В. М. Шимкевич, глава петербургской школы прикладных зоологов и энтомологов проф. Н. А. Холодковский, акад. П. П. Сушкин, член-корр. АН СССР В. А. Догель. В его составе были крупнейшие ботаники — акад. А. Ф. Фаминцын, проф. А. Н. Бекетов, проф. А. Н. Краснов, проф. В. А. Траншель и другие, химик проф. Б. Н. Меншуткин, выдающийся деятель сельского хозяйства И. Н. Шатилов, знаменитый путешественник П. К. Козлов, известные путешественники — исследователь Средней Азии А. П. Федченко и исследователь Средней Азии и Ирана Н. А. Зарудный, известный знаток фауны Кавказа акад. Ф. А. Зайцев.

В настоящее время в передовой шеренге советских энтомологов стоят многие члены Общества, представляющие все энтомологические специальности и являющиеся экспертами по большому числу вопросов. И замечательно то, что многие крупные ученые-энтомологи являются активными деятелями в разных местах нашей обширной Родины. Некоторые из них избраны почетными членами Общества, — вот их имена: проф. Э. Г. Беккер (Москва), действительный член Академии медицинских наук проф. В. Н. Беклемишев (Москва), проф. И. В. Васильев (Ленинград), член-корреспондент АН Укр. ССР проф. Е. В. Зверезомб-Зубовский (Киев), действительный член Академии с-х. наук Груз. ССР проф. Л. П. Каландадзе (Тбилиси), проф. А. Н. Кириченко (Ленинград), проф. А. И. Куренцов (Владивосток), проф. С. Г. Лепнева (Ленинград), проф. С. И. Медведев (Харьков), акад. Е. Н. Павловский (Ленинград), проф. В. Н. Старк (Ленинград), заслуженный деятель науки проф. Д. М. Федотов (Москва), проф. А. А. Штакельберг (Ленинград).

Подводя итоги сказанному выше, необходимо подчеркнуть, что Общество на протяжении столетия является важнейшей трибуной для обсуждения бесконечно разнообразных вопросов энтомологии и своеобразной общественной школой для отечественных энтомологов.

Роль эту нельзя недооценивать, и ее значимость особенно ярко подчеркивается тем обстоятельством, что еще 35—40 лет тому назад в вузах не существовала подготовка энтомологов и тем более подготовка специалистов по прикладным ее специальностям. В целом, к Великой Октябрьской социалистической революции в стране была накоплена та научная и идейная потенция, которая затем реализовалась и усилилась в советское время, приведя к налаживанию специального образования, системы исследовательских учреждений по различным отраслям энтомологии, разветвленной службы защиты растений и службы в области медицинской и ветеринарной энтомологии.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА В ОБЛАСТИ СИСТЕМАТИЧЕСКОЙ ЭНТОМОЛОГИИ И ИЗУЧЕНИЕ ФАУН

С самого начала важнейшей стороной деятельности Общества явились исследования по систематике насекомых и изучение фауны России и сопредельных стран. Важнейшей заботой при этом было создание своих систематических коллекций, которые являлись бы справочным фондом для точного научного определения видов; без этого нельзя было ожидать успешного развития исследований по фауне страны и по биологии различных видов, в том числе и вредителей. Была учреждена оплачиваемая должность ученого хранителя коллекций — консерватора, избираемого из среды членов Общества и входящего в состав его Правления.

Вопрос о том, каковы должны быть эти коллекции, неоднократно и оживленно обсуждался и не был праздным. Постановку и содержание коллекции мировой фауны считали делом непосильным, и на дискуссии в декабре 1865 г. было решено иметь в Обществе коллекцию по фауне России и сопредельных стран, включая всю Европу.

Весьма существенной частью научных фондов явилась обширная коллекция насекомых С.-Петербургской губернии. Создавалась она многие годы, и уже с первых лет существования Общества изучение местной фауны стимулировалось Комиссией по естественно-историческому изучению губернии. В 1907 г. для дальнейшего расширения и углубления этих исследований была создана Постоянная комиссия по изучению энтомологической фауны губернии; в этой комиссии деятельное участие принимали В. В. Баровский, В. В. Мазаракый, Г. Г. Якобсон и другие. Тем самым была создана Обществом определенная направленность усилий многих ее членов, включая и любителей.

Этими усилиями, продолжающимися и по настоящее время, изученность фауны насекомых северо-запада нашей страны поставлена на одно из первых мест. И еще теперь здесь может быть сделан ряд интересных фаунистических находок и открытий без экспедиций в отдаленные части Советского Союза. Поиск нового мы можем осуществлять в непосредственной близости от нас; такова счастливая особенность энтомологии, и это увлекает и опытного исследователя, и тем более должно зажечь молодого энтомолога. Примером может служить изучение фауны двукрылых Ленинградской области нашим почетным членом А. А. Штакельбергом, продолжающееся свыше 50 лет и доведшее степень изученности этой группы насекомых в области с 500 до 2979 видов.

В фондах Общества находился ряд ценнейших коллекций, содержащих типы новых видов, установленных Э. Эверсманном, В. И. Мочульским, Ф. Ф. Моравицем, И. Е. Фаустом и другими. Особо следует отметить обширную коллекцию проф. Эверсмана из Казанского университета — крупнейшего исследователя фауны нашей страны в XIX веке; она состояла более чем из 3 тысяч видов.

Благодаря наличию собственных коллекционных фондов Общество имело возможность компетентно отвечать на многочисленные запросы различных ведомств и земств относительно определения присылаемых образцов вредителей. Помимо того, коллекции способствовали выполнению основной задачи — развертыванию и интенсификации исследований по систематике и по изучению фауны страны и сопредельных частей Евразии.

Весьма существенной была роль Общества и его членов в научной обработке обширных коллекционных материалов, собранных различными путешественниками, в том числе выдающимися исследователями внутренних частей Азии — П. П. Семеновым-Тянь-Шанским, Н. М. Пржевальским, Г. Н. Потаниным, А. П. Федченко, П. К. Козловым, Г. Е. Грум-Гржимайло и другими. Например, в отчетах за 1887 и 1888 гг. было отмечено, что разработкой энтомологических материалов экспедиций Пржевальского и Потанина заняты почти все наличные силы Общества; указывалось на большую роль тогдашнего президента Русского географического общества и впоследствии также президента нашего Общества П. П. Семенова-Тянь-Шанского в доставлении этих материалов и распределении их среди специалистов. При этом было высказано сожаление, что коллекционные материалы прежних путешественников не были доставлены в Общество и оставались не обработанными. Этот упрек надо считать справедливым, и направлен он был несомненно в адрес Зоологического музея Академии наук, где поступавшие туда ценнейшие научные энтомологические материалы многих путешественников оставались в те времена мало доступными сторонним специалистам и долго залеживались без обработки, что приводило в ряде случаев к утрате русской энтомологией приоритета.

Одной из первых по времени забот Общества было стремление иметь в стране специалистов по всем группам насекомых и наземных члени-

стоногих. Еще в отчете за 1881 г. было отмечено, что в России нет специалистов по прямокрылым, вшам, цикадовым, длинноусым и некоторым другим группам двукрылых, пилильщикам, муравьям, хальцидам и пр. В последующем эти пробелы постепенно заполнялись, но лишь к настоящему времени мы можем сказать, что наша страна имеет специалистов по большинству групп насекомых. Однако и теперь эта забота полностью еще не снята; более того, в век успехов физики и химии очень важно не ослабить притока сил и в биологию, в том числе и в энтомологию, и в этом состоит одна из существенных современных задач Общества и его членов.

В предреволюционный период в Обществе был поднят вопрос об издании определителей насекомых отечественной фауны. Нужда в этих определителях все возрастала, и отсутствие их первое время восполнялось переводом на русский язык иностранных руководств; однако в них часто не было видов нашей фауны и вместе с тем были представлены виды, отсутствующие у нас.

В 1915 г. была создана Комиссия по изданию определителей, которая разработала общие положения и намеревалась привлечь к этому делу всех компетентных энтомологов, включая и не-членов Общества. Членами этой Комиссии были А. М. Дьяконов, А. Н. Кириченко, В. В. Редикорцев, М. Н. Римский-Корсаков, Г. Г. Якобсон и другие. Это начинание было реализовано только в 1928 г. изданием известного «Определителя насекомых» под редакцией И. Н. Филиппова и небольшой серии определителей, изданных при содействии Н. Н. Богданова-Каткова.

В последующем деятельность по подготовке и изданию определителей перешла к Зоологическому институту АН СССР. Им же с 1935 г. предпринято серийное издание «Фауны СССР», в котором принимают участие многие члены Общества. В этом направлении сделано уже очень многое; достаточно сказать, что за прошедшие годы издано 47 выпусков «Фауны СССР» и 36 выпусков «Определителей по фауне СССР», посвященных насекомым и клещам. Несмотря на это, объем предстоящей работы еще необычайно велик, потребует многих десятилетий и приложения сил многих энтомологов-систематиков. Особенно остро ощущается потребность в современном определителе насекомых и клещей Европейской части СССР, в серии других региональных определителей, а также в монографиях по многим семействам, подсемействам, трибам и другим систематическим группам названных членистоногих.

Научные работы в области систематической энтомологии всегда составляли значительную долю в печатной продукции Общества. Особенно это было характерно для XIX века и первых десятилетий XX века. Иногда целые тома были заполнены такими статьями; например, в XXXII томе «Трудов Русского энтомологического общества» за 1888 г. из 36 опубликованных работ 35 относились к систематике.

Между тем, на научных собраниях обычно преобладали доклады по биологическим и прикладным вопросам энтомологии. Это обстоятельство неоднократно отмечалось в отчетах и находит свое объяснение в том, что возможности для печатания систематических работ всегда более ограничены, нежели для исследований по биологии и по вредным насекомым, которые можно печатать в различных изданиях сельскохозяйственного, лесохозяйственного или медицинского профиля. Нельзя с этим не считаться и в наше время; надо поэтому предоставлять больше возможностей для печатания в изданиях Общества статьям систематико-фаунистического характера.

За весь 100-летний период в изданиях Общества описано 8244 вида членистоногих животных, в том числе 7749 видов насекомых. Динамика этого процесса во времени видна из табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Систематические группы	Число описанных новых видов		
	за 25 лет (к 1884 г.)	за 50 лет (к 1909 г.)	за 100 лет (к 1959 г.)
I. Насекомые (Insecta)	2125	5658	7749
в том числе:			
1) Чешуекрылые (Lepidoptera)	812	1013	1104
2) Жесткокрылые (Coleoptera)	1099	2609	3165
3) Перепончатокрылые (Hymenoptera)		1395	1850
4) Двукрылые (Diptera)	72	176	470
5) Ручейники (Trichoptera)	—	—	26
6) Полужесткокрылые (Hemiptera s. lato)	133	370	662
7) Ортоптероиды (Orthopteroidea)	2	41	279
II. Многоножки (Myriapoda)	33	39	43
III. Паукообразные (Arachnoidea)	281	285	350
IV. Ракообразные (Crustacea)	102	102	102
Все членистоногие (Arthropoda)	2541	6084	8244

В этой таблице не учтены подвиды, из которых многие прежде обозначались вариациями; при их учете общее число открытых и описанных в изданиях Общества новых видов и подвидов достигает примерно 9500—10 000. Несомненно, часть описанных форм отошла в синонимы. Но приведенные данные поучительны. Они дают представление о большой работе, выполненной Обществом и его членами по изучению фауны нашей страны и мировой фауны в целом. Они указывают на продолжающуюся по настоящее время большую работу систематико-фаунистического направления, ведущую к открытию многих сотен новых видов; особенно усиленно этот процесс идет в отряде двукрылых и в группе ортоптероидов, где эффект второго 50-летия значительно превосходит эффект первого. Значителен прогресс также в отряде полужесткокрылых (в широком смысле), в изучении которого особенно много сделано по настоящему полужесткокрылым (А. Н. Кириченко) и кокцидам (Н. С. Борхсениус). По некоторым другим отрядам сделано также очень много, а именно — по жукам (Л. В. Арнольди, Ф. А. Зайцев, С. И. Медведев, Н. Н. Плавильщиков, А. А. Рихтер, М. Е. Тер-Минасян и др.), перепончатокрылым (В. В. Гуссаковский, Н. Ф. Мейер, М. Н. Никольская, Н. А. Теленга) и др.

В среднем ежегодно описывалось 82 вида членистоногих, а в первом 50-летию эта цифра почти достигает 121 вида; в связи с этим создается впечатление, что темп открытия новых для науки видов в настоящее время в 1.5 раза слабее, чем в первое 50-летие. Однако это только кажущееся явление. Приведенные цифры являются суммарными или средними и поэтому скрывают существенный подъем, наметившийся за последние годы; действительные показатели числа новых видов, описанных в изданиях Общества за три последних пятилетия, таковы:

1945—1949 гг. . . . 173 новых вида
 1950—1954 гг. . . . 248 » »
 1955—1959 гг. . . . 543 » »

Если же взять данные за последние 4 года (486 видов), то среднее число ежегодно открываемых новых видов достигает цифры 121, т. е. среднего уровня в первом 50-летию.

Все это убедительно говорит о том, сколь еще неисчерпаемым источником систематико-фаунистических исследований являются насекомые и сколь еще велик объем предстоящих исследований этого типа.

В процессе изучения фауны увеличивались в Обществе и коллекционные фонды; некоторые из них в прежнее время являлись частной собственностью отдельных членов и нередко поступали в дар Обществу или приобретались им после смерти их владельца. В результате к началу XX века создались большие затруднения с размещением и хранением коллекций, и в 1910 г. решено было ограничиться только фауной С.-Петербургской губ. В связи с этим в 1908 г. существенная часть этих фондов, включающих весьма ценную коллекцию проф. Эверсмanna, была передана в Зоологический музей Академии наук. В последующем туда же влились другие коллекционные материалы, в том числе и по фауне Ленинградской обл.; Общество же отказалось от задачи иметь свои коллекции и в 1931 г. упразднило должность консерватора.

В целом Общество внесло свой вклад в создание в стране того мощного коллекционного фонда, который на протяжении нескольких поколений накапливался в другом учреждении — Зоологическом музее, ныне Зоологическом институте АН СССР.

Эти систематические коллекции играют роль своеобразного эталона при определении видов и в целом составляют ценнейший государственный фонд; и такова уж специфика систематики, что без этого фонда невозможно точное определение очень многих видов, а в связи с этим и невозможен быстрый прогресс в области систематико-фаунистического изучения страны — этой основы дальнейших теоретических и прикладных исследований.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА В ОБЛАСТИ ПРИКЛАДНОЙ ЭНТОМОЛОГИИ

Связь энтомологии с практикой являлась одной из главнейших сторон деятельности Общества с самого его основания. В те годы в стране не было никаких организаций по защите растений и тем более по борьбе с насекомыми, имеющими медико-ветеринарное значение. Ни у нас, ни в других странах еще не было создано научных основ сельскохозяйственной, лесной и тем более медицинской и ветеринарной энтомологии, и сами эти отрасли энтомологии еще не оформились в самостоятельные научные дисциплины.

Вместе с тем жизнь предъявляла свои требования; особенно настоячивыми они были со стороны сельского и лесного хозяйства, несшего огромные потери от вредителей.

Еще на собраниях 1860 г. акад. Бэр высказывал ряд мыслей относительно задач изучения вредных насекомых, что вскоре было опубликовано в виде статьи «О наблюдениях над вредными насекомыми и о мерах борьбы с ними (1861)». Основной идеей этой статьи была четко сформулированная мысль о том, что эффективные меры борьбы с вредителями могут быть разработаны лишь на основе изучения их биологии и «знания законов науки», т. е. учета накопленных наукой теоретических данных и применения научных теорий.

В октябре того же 1860 г. по инициативе акад. Бэра в Обществе была учреждена Комиссия о вредных насекомых с двумя основными задачами: составление сводных работ, в том числе систематических каталогов вредных насекомых, и разработка мер борьбы с ними; при этом было указано, что такими мерами должны быть не только истребительные, но и предупредительные. Следовательно, уже в то время было ясное понимание значения профилактики в борьбе с вредителями. Заслуживает также внимания идея составления сводных работ о вредных насекомых страны. Впервые она была осуществлена лишь спустя 20 лет, Ф. П. Кеппенom в его классическом труде «Вредные насекомые» (1881—1883). Что же касается идеи создания систематических каталогов вредителей, то она была реа-

лизована лишь в наше время в 1932 г. Всесоюзным институтом защиты растений, издавшим «Список вредных насекомых СССР и сопредельных стран» (под редакцией А. А. Штакельберга) и в последующие годы Зоологическим институтом АН СССР, опубликовавшим два труда — «Вредные животные Средней Азии» (1949) и «Вредители леса» (1955). И хотя эти издания не являются непосредственной заслугой Общества, они созданы большим коллективом авторов — членов Общества — и своим идейным началом восходят к самым первым его шагам. Следует при этом отметить, что изданий подобного типа почти не знает современная мировая литература.

К началу 1861 г. перед Обществом был поставлен вопрос о мерах борьбы с саранчой. Было поручено Ф. П. Кеппену, работавшему в это время на юге России по ведомству Департамента сельского хозяйства, произвести изучение саранчи на месте. Помимо того, на полученные субсидии в 1862—1863 гг. на юг России был дважды командирован член-учредитель А. А. Кушакевич, перед которым была поставлена задача изучения саранчи.

В результате было установлено, что вред причиняют два вида саранчи — перелетная (*Locusta migratoria* L.) и итальянская, или прус (*Calliptamus italicus* L.); опубликованные обоими исследователями работы по тому времени были существенным шагом вперед, особенно капитальный труд Ф. П. Кеппена «О саранче и других вредных прямокрылых», изданный в «Трудах» Общества на немецком (1866) и русском (1870) языках.

Однако проблема борьбы с вредными саранчевыми в те времена была весьма трудной и сложной, и в Обществе ясно понимали, что должный успех изучения этих вредителей может быть достигнут только при организации одновременных исследований во многих пунктах и на огромной территории от Дуная до Кубани и Кумы. Такая задача была тогда не по плечу, так как требовала больших средств и многих специалистов-исследователей; но сама постановка вопроса была правильной. Лишь серия исследований, проводившихся в течение ряда поколений энтомологов до октябрьского и послеоктябрьского периодов дала необходимые знания, и теперь, спустя столетие, мы представляем, сколь много надо было сделать, чтобы добиться существенного практического результата.

Заслуживает упоминания выступление в 1863 г. А. А. Кушакевича с предложением создать международную комиссию для принятия общих мер против перелетной саранчи в Дунайской дельте (Труды, т. III, 1865 : 20). Это предложение в то время не было осуществлено, но в истории энтомологии его следует рассматривать как один из самых ранних зачатков идеи международного сотрудничества в деле защиты растений вообще и в борьбе с саранчой в частности.

Перед Комиссией о вредных насекомых встал также вопрос об изучении озимой совки (*Agrotis segetum* Schiff.) и разработке мер борьбы с ней; для этой цели в 1862 г. в Костромскую губ. был командирован член-учредитель О. В. Бремер. Члену названной Комиссии Ю. И. Симашко было также поручено заняться изучением вредных лесных насекомых на северо-западе страны.

Однако создатели и члены Комиссии о вредных насекомых по недостатку научного уровня энтомологии того времени не могли предвидеть необычайной сложности проблем защиты растений. Достаточно сказать, что упомянутая выше работа Ф. П. Кеппена о саранче считалась современниками почти пределом наших возможных знаний, а вместе с тем для практики она давала очень немного. Причина заключалась в том, что в то время только зарождались научные основы сельскохозяйственной и лесной энтомологии, знания закономерностей размножения вредителей были ничтожными, не было еще кадров специалистов, техника,

промышленность и сельское хозяйство во многих странах стояли еще на низком уровне. В целом в тот период уровень человеческой культуры еще не достиг нужной высоты и ни одна проблема защиты растений не могла быть тогда решена.

Вскоре стало ясно, сколь непосильные стоят перед названной Комиссией задачи, и она вначале была реорганизована, а в 1868 г. полностью упразднена. Однако проблемы защиты растений оставались одной из существенных забот во всей последующей деятельности Общества.

С интересной идеей выступил в 1873 г. член-учредитель К. Г. Гернет; он высказался за необходимость организации в России энтомологических станций, которые было бы целесообразно учредить в «центрах известных культур, как например возделывания льна, табака, свекловицы, фруктовых деревьев, огородных растений и т. п.» (Труды, т. VII, 1873). Однако такие станции стали возникать у нас лишь спустя 30—40 лет и среди них организованная в 1904 г. первая энтомологическая станция в Киеве, созданная выдающимся членом Общества В. П. Пospelовым, впоследствии профессором и академиком Украинской Академии наук.

В 1873 и 1875 гг. К. Г. Гернет обратил внимание на колорадского, или картофельного, жука (*Leptinotarsa decemlineata* Say) и на опасность его завоза в Европу; в 1875 г. в России был принят закон о карантинных мерах против этого вредителя.

При рассмотрении вопроса о массовом появлении на юге страны хлебного жука-кузьки (*Anisoplia austriaca* Hrbst.) и мерах борьбы с ним были высказаны в 1878 г. глубокие по тому времени суждения о недостаточности механических мер борьбы и необходимости применения агротехнических мер, предупреждающих появление вредителя: введение севооборотов, улучшение обработки почвы и ликвидация пустошей и толок. Пустоши и толоки, по образному выражению члена Общества Н. А. Полетаева, составляют «притон, гнездовье для множества вредных насекомых, в некотором роде язву сельского хозяйства» (Труды, т. XII, 1879 : XXVIII).

В нашем современном социалистическом сельском хозяйстве эта «язва» уже утратила свое прежнее значение, и тем самым ряд вредителей либо сошел со сцены (например, яровая совка — *Apamea paludis* Tutt.), либо уменьшил свою вредоносность или ареал вредности (например, саранчевые); потери от них сошли на нет или сократились, но достигнутого при этом народнохозяйственного эффекта мы теперь уже не замечаем, хотя он несомненно превосходит результативность многолетнего применения тысяч самолетов, истребляющих вредителей химическим путем.

С конца 70-х и начала 80-х годов деятельности Общества в области сельскохозяйственной и лесной энтомологии вступает в новый этап. Организуется ряд поездок и полевых исследований вредителей двумя энергичными его членами — В. И. Филиппевым и И. А. Порчинским. Быстро расширяется круг лиц, занимающихся вопросами защиты растений; среди них следует назвать многих членов Общества: знаменитого А. О. Ковалевского, К. Л. Брамсона, И. М. Красильщика, С. А. Мокрежцова, А. А. Силантьева, Н. Н. Соколова, С. И. Торского, И. Я. Швырева и других. Энтомология обогащается новыми научными данными о ряде главных вредителей — виноградной филлоксеры (*Phylloxera vastatrix* Planch.), хлебном жуке, озимой и яровой совках, гессенской мухе (*Mayetiola destructor* Say), хлебной блохе (*Chaetocnema aridula* Gyll. и *Ch. hortensis* Geoffr.), табачном трипсе (*Thrips tabaci* Lind.) и др.

Этот подъем интереса к проблемам защиты растений является показателем стремления прогрессивных сил страны найти пути снижения потерь сельского хозяйства от вредителей, причинявших в те времена огромный ущерб вследствие отсталых приемов земледелия и недостатка энто-

мологических знаний. Нельзя не отметить, что к этим усилиям присоединились виднейшие ученые-биологи — А. О. Ковалевский и И. И. Мечников, хотя оба они не были энтомологами, а последний не был и членом нашего Общества. Оба они сыграли крупную роль в развитии теории и практики дела защиты растений в нашей стране; им принадлежит идея микробиологического метода борьбы с вредителями, они деятельно участвовали в организованных земствами энтомологических съездах на юге страны, а А. О. Ковалевский, кроме того, активно искал путей борьбы с виноградной филлоксерой, уже завезенной и к нам; он также, еще в 1889 г., поднял вопрос о преподавании курса энтомологии в Новороссийском (ныне Одесском) университете.

Эта активизация энтомологических сил подготовила почву для организации специального государственного учреждения по защите растений, каковым явилось созданное в 1894 г. Бюро по энтомологии при Министерстве земледелия и государственных имуществ; во главе этого Бюро стал И. А. Порчинский — один из крупнейших авторитетов русской энтомологии. Следует отметить, что до учреждения названного Бюро государственные власти почти не принимали участия в организации научных исследований по защите растений и в проведении мер борьбы с вредителями. Тем самым особо подчеркивается значение нашего Общества и его членов как общественной силы, подготовившей создание в стране начала службы защиты растений.

С самого своего основания Бюро по энтомологии пользовалось всемерной поддержкой Общества, занимало с ним одно и то же помещение (в здании б. Министерства земледелия и государственных имуществ, ныне ул. Герцена, 42), а сотрудники его имели беспрепятственный доступ к библиотеке и к коллекциям. Благодаря этому тяжесть организационного периода была сведена к минимуму, и Бюро сразу же смогло приступить к энергичной деятельности по защите растений; естественно, что в него переместился и центр тяжести всей работы в этой области.

В последующий период деятельность Общества в области сельскохозяйственной и лесной энтомологии проявлялась двумя основными путями: обсуждением на научных собраниях разнообразных докладов по этим наукам и участием его членов как сотрудников различных учреждений в проведении исследований вредителей, в разработке мер борьбы с ними, в выдвижении новых научных или организационных принципов и идей, в реализации их в науке и практике и в создании энтомологических школ.

Обсуждение всех этих вопросов увело бы нас очень далеко от основной темы, поэтому мы ограничимся лишь немногими, наиболее существенными вопросами, тем более, что некоторые из них уже освещались выше.

Конец XIX—начало XX века и предреволюционный период характеризуются выдвижением из числа членов Общества крупнейших деятелей сельскохозяйственной и лесной энтомологии — это: создатель петербургской школы прикладной энтомологии почетный член проф. Н. А. Холодковский и глава аналогичной школы в Москве проф. Н. М. Кулагин, впоследствии академик; организаторы в стране энтомологических бюро, станций и отделов — В. П. Поспелов, С. А. Мокржецкий, В. И. Плотников, Н. В. Курдюмов, В. Г. Аверин, Н. Л. Сахаров и др.; другие видные деятели — известный исследователь вредителей леса и в том числе вредителей степных лесничеств И. Я. Шевырев и поборник специального образования по защите растений А. А. Силантьев.

Особо следует сказать о Н. В. Курдюмове, безвременно скончавшемся в 1917 г. Он является одним из основателей агрономического направления в сельскохозяйственной энтомологии; в ряде блестящих работ им показано, что объектами ее изучения являются в равной степени и вредные насеко-

мые, и возделываемые растения, и среда жизни тех и других, и взаимоотношения между ними. Он создал новые теоретические основания в сельскохозяйственной энтомологии и по существу завершил ее обособление в самостоятельную научную дисциплину. Нельзя не отметить и другой заслуги Н. В. Курдюмова: он положил начало изучению в нашей стране обширной группы полезных насекомых — хальцид (*Chalcidoidea*), играющих существенную роль в биологической борьбе с вредителями.

В начальные годы послеоктябрьского периода гражданская война и хозяйственная разруха привели к сильному упадку сельского хозяйства; возникли огромные площади пустующих, поросших сорняками земель, где создались особо благоприятные условия для вспышек саранчевых и других вредителей. Как тяжелое наследие эти вредители бушевали на огромных просторах страны, и для ослабления вреда от них и спасения урожая прежде всего необходимы были кадры специалистов, способных понять и разобраться в специфике вредителей и организовать меры борьбы с ними. Общество в 1920 г. создает Отделение прикладной энтомологии, существовавшее до 1930 г. Отделение явилось дополнительной школой для первых поколений советских энтомологов; его аудитория часто состояла в основном из слушателей Высших курсов прикладной зоологии и фитопатологии, созданных Н. Н. Богдановым-Катьковым в 1922 г. на основе принципов, выдвинутых еще А. А. Силантьевым. Видные члены Общества становятся преподавателями этих курсов.

В начале 20-х годов по инициативе В. Ф. Болдырева, лауреата премии им. П. П. Семенова-Тян-Шанского 1917 г. и в последующем почетного члена Общества, в борьбе с вредителями впервые в истории защиты растений был применен самолет; с тех пор авиационный метод борьбы с вредителями получил в нашей стране широкое развитие, чему немало способствовали и многие члены Общества.

В последующем видные члены Общества — В. П. Поспелов и И. Н. Филиппов — принимают участие в организации в 1930 г. Всесоюзного института защиты растений как головного научного учреждения страны. К работе в названном Институте были привлечены на руководящие посты известные члены Общества — Д. А. Оглоблин, А. С. Скориков, В. Н. Старк, А. А. Штакельберг, В. Н. Щеголев и др.

На заседаниях Общества темой обсуждения являются некоторые важнейшие вредители, как например виноградная филлоксеры, луговой мотылек (*Lorostege sticticalis* L.), проволочники и другие, вопросы карантина растений и биологической борьбы с вредителями. В 1935 г. проблемы сельскохозяйственной энтомологии явились главным содержанием торжественного собрания, посвященного 75-летию Общества, где с докладом на тему «Сельское хозяйство СССР и энтомология» выступил проф. В. Н. Щеголев.

Начиная с 1937—1938 гг. внимание многих членов Общества привлекает к себе важнейший вредитель хлебов — клоп-черепашка (*Eurygaster integriceps* Put.), сильная волна размножения которого почти непрерывно продолжалась с тех лет до наших дней. Создаются центры исследования этого вредителя, особенно во Всесоюзном институте защиты растений (работы Д. М. Пайкина, П. А. Сазонова, В. А. Щепетильниковой и др.) и в Институте морфологии животных им. А. Н. Северцова в Москве (работы почетного члена Общества Д. М. Федотова и его сотрудников — К. В. Арнольди, А. А. Передельского и др.). Вопрос о клопе-черепашке становится одним из важнейших вопросов на заседаниях Общества, а с 1950 г. — на его съездах и совещаниях и в ряде Отделений. Многолетние усилия привели к вскрытию закономерностей его биологии и к пониманию причин его вспышек, что создало необходимые теоретические основы для разработки действенных мер борьбы с ним.

С 30-х годов в области лесной энтомологии все более начинают привлекать к себе внимание проблемы изучения вредителей ползающих полос и лесных посадок степной зоны. Особого расцвета эти исследования достигли в последнее десятилетие в связи с известными постановлениями о ползающем лесоразведении. В них приняли участие многие энтомологи (М. М. Алейникова, Н. С. Андрианова, В. М. Березина, В. А. Вайнштейн, З. С. Головянко, Н. С. Грезе, В. И. Гусев, Б. В. Добровольский, Д. П. Довнар-Запольский, Л. З. Захаров, Д. В. Ликвентов, В. Я. Парфентьев, П. А. Положенцев, Д. В. Померанцев, П. М. Рафес, В. Н. Старк, И. Г. Трошанин, А. И. Черепанов и др.); особо следует отметить выдающуюся роль в организации этих исследований почетного члена Общества В. Н. Старка. Ползающее лесоразведение стимулировало также изучение ряда вопросов фауистики, биологии, экологии, распространения и поведения насекомых и способствовало развитию научной теории и созданию новых идей в области энтомологии (работы К. В. Арнольди, М. С. Гилярова, С. И. Медведева, А. Н. Мельниченко, В. Н. Старка, ряда сотрудников Зоологического института АН СССР во главе с Л. В. Арнольди, Д. М. Штейнбергом и др.).

Начиная с 1950 г., с организацией в различных частях страны ряда отделений Общества вопросы защиты растений становятся важнейшим предметом на их научных собраниях и конференциях. Эти же вопросы составляют значительную часть программы съездов и совещаний Общества.

Успехи химической борьбы с вредителями в последнее десятилетие и быстрый эффект при применении химических средств способствовали иногда одностороннему увлечению ими при недооценке других методов борьбы, в особенности агротехнических и организационно-хозяйственных. Общество в 1953 г. ставит на очередных чтениях памяти проф. Н. А. Холодковского программный доклад проф. В. Н. Щеголева «Направленная переделка условий существования как способ защиты сельскохозяйственных растений от повреждений», опубликованный в 1954 г. В этом докладе было показано, сколь многообразны пути ограничения вредителей с помощью агротехники и правильной организации растениеводства.

На II Всесоюзном совещании Общества в 1954 г. обсуждался ряд биологических вопросов защиты растений от вредителей. Помимо того, Г. Я. Бей-Биенко сделал доклад «Некоторые проблемы энтомологии в связи с задачей поднятия продуктивности сельского хозяйства», в котором были подняты важнейшие вопросы теории и практики; в частности, привлечено было внимание к энтомологическим проблемам в связи с освоением целинных и залежных земель, к применению учения акад. Е. Н. Павловского о природной очаговости болезней человека и животных в сельскохозяйственной энтомологии и пр. В опубликованной резолюции этого совещания содержится программа важнейших задач советской энтомологии по всем ее разделам, включая и защиту растений.

На III Всесоюзном совещании в 1957 г. в Тбилиси доклады по сельскохозяйственной и лесной энтомологии и смежным отраслям составили около 43% его программы; в двух выпусках «Тезисов докладов», опубликованных к этому Совещанию, вопросы защиты растений освещались в 80 докладах. Свыше 80 докладов по этим вопросам включено в повестку IV Всесоюзного съезда Общества, не считая тех, которые вошли лишь в опубликованные «Тезисы докладов» и не были вынесены на обсуждение.

Таким образом, за последнее десятилетие Общество стало всесоюзной трибуной для рассмотрения различных научных проблем сельскохозяйственной и лесной энтомологии, как, впрочем, и всех других общих и прикладных энтомологических дисциплин.

Что касается медицинской и ветеринарной энтомологии, то начало деятельности Общества в этих отраслях знания было положено И. А. Пор-

чинским в 1870 г., когда он сделал сообщение о лошадином оводе (*Gastrophilus intestinalis* Deg.) и о мухе-дождевке (*Chrysozona pluvialis* L.). В последующем исследования по двукрылым — паразитам человека и домашних животных — составили одно из главнейших направлений научной работы этого разностороннего ученого-энтомолога; здесь следует напомнить ряд его работ и докладов о вольфартовой мухе (*Wohlfahrtia magnifica* Schin.) и явлении миаза у человека и животных, по изучению оводов, биологии слепней и мер борьбы с ними, по малярийному комару (*Anopheles maculipennis* Mg.) и пр. Результаты этих исследований с 1871 по 1898 г. печатались в «Трудах» Общества, а с учреждением Бюро по прикладной энтомологии — в его «Трудах» (1899—1916 гг.). В целом исследования И. А. Порчинского охватывали вопросы систематики, биологии и мер борьбы с двукрылыми — врагами здоровья человека и домашних животных.

Деятельность в той же области другого выдающегося члена — Н. А. Холодковского — началась несколько позже и касалась преимущественно разработки вопросов морфологии насекомых, имеющих медицинское значение: таракановых, вшей, постельного клопа и блох. В 1879 г. он делает в Обществе одно из первых своих научных сообщений — о слюнных железах таракана-прусака (*Blattella germanica* L.) и черного таракана (*Blatta orientalis* L.), а в 1881 г. на эту тему публикует в изданиях Общества одну из первых своих работ. Разрабатывая в ряде исследований вопросы морфологии вшей, он обосновал необходимость выделения их в самостоятельный отряд, которому было дано название Pseudorhynchota. В этом же плане он высказался и относительно блох, показав, что по своеобразию своей морфологии они также должны рассматриваться как отдельный отряд (1914 г.).

Существенный вклад в разработку вопросов систематики блох сделал Ю. Н. Вагнер, начавший свою деятельность в Обществе с конца 80-х годов прошлого столетия и опубликовавший большое число работ.

В 1908 г. Е. Н. Павловский публикует в «Трудах» Общества свою работу об анатомии полового аппарата вшей. С этого времени начался период его тесной связи с Обществом, продолжающийся по настоящее время. На заседаниях он делает ряд докладов по анатомии скорпионов и насекомых, особенно интересуясь ядовитыми формами, о насекомых и клещах как переносчиках болезней, о насекомых как промежуточных хозяевах паразитических червей и пр. Выдающимся обобщением является его теория природной очаговости трансмиссивных болезней, создание которой стимулировало развитие исследований по паразитологии и медико-ветеринарной энтомологии в СССР и за границей и способствовало разработке основ профилактики и борьбы с рядом тяжелых заболеваний; среди последних особо следует отметить клещевой энцефалит, в изучении которого организующее и непосредственное участие принял сам Е. Н. Павловский; за эту работу он был удостоен в 1941 г. Сталинской премии I степени; вторично Сталинская премия I степени была присуждена Е. Н. Павловскому в 1950 г. за фундаментальное двухтомное руководство по паразитологии человека, второй том которого посвящен вопросам медицинской энтомологии.

Из других трансмиссивных болезней следует указать на туляремию и сибирскую язву, в переносе которых, по исследованиям Н. Г. Олсуфьева и других членов Общества, играют роль слепни и комары, а в отношении туляремии — также и пастбищные клещи. О роли слепней в переносе туляремии Н. Г. Олсуфьев выступал в Обществе еще в 1934 г.

В самое последнее время было вскрыто значение комаров в переносе нейтрогенных инфекций; в исследованиях по переносу этого типа заболеваний следует отметить работы А. В. Гуцевича, выступавшего на данную

тому с большим докладом на III Всесоюзном совещании Общества в 1957 г. в Тбилиси.

В конце XIX столетия был установлен факт переноса малярии комарами рода *Anopheles* Mg., получившими с тех пор название малярийных. Проблема изучения малярийных комаров и борьба с малярией начинают привлекать к себе внимание ряда членов Общества. Выше уже упоминался в связи с этим И. А. Порчинский, но впервые по этому вопросу в изданиях и на заседаниях Общества выступают Г. А. Кожевников (1901, 1903) и А. С. Скориков (1906). Однако лишь много лет спустя эта проблема подвергается всесторонней разработке и привлекает к себе внимание многих исследователей, среди которых особо следует отметить имена почетных членов Общества — В. Н. Беклемишева и А. А. Штакельберга.

В. Н. Беклемишеву принадлежит заслуга создания своей обширной школы исследователей биологии и экологии малярийного комара, интенсивно работающей вот уже свыше 30 лет. Он и его сотрудники — Т. С. Дитинова, Н. К. Шипицина и другие — неоднократно выступают с докладами о результатах исследований на заседаниях Московского отделения Общества.

А. А. Штакельберг в 20-х и 30-х годах разрабатывает вопросы систематики малярийных и других комаров, что явилось важнейшей теоретической основой для дальнейшего сравнительно биологического изучения различных видов; в 1924 г. Е. Н. Павловским и А. А. Штакельбергом создан крупный центр исследований данной проблемы, — Постоянная комиссия по изучению малярийных комаров при ЗИН АН СССР. Много нового в познании морфологии и систематики комаров вообще, в том числе и малярийных, содержат работы А. С. Мончадского по личинкам этих насекомых; он разрабатывает также вопросы активности нападения комаров и других кровососов, применяя для этого новую оригинальную методику (колокол Мончадского, усовершенствованный впоследствии Чагиным, служащий для учета численности нападающих кровососов).

В целом все эти энтомологические исследования создали прочную теоретическую базу для разработки в нашей стране системы мер борьбы с малярией и для ее профилактики; в результате к началу 50-х годов малярия как массовое заболевание была в СССР ликвидирована. Эта заслуга советской энтомологии была отмечена присуждением В. Н. Беклемишеву и Н. К. Шипициной с сотрудниками Сталинской премии I степени.

Одну из важнейших современных проблем медицинской и ветеринарной энтомологии составляет комплекс кровососущих двукрылых, получивший выразительное название «гнус». Проблема борьбы с гнусом ныне привлекает к себе широкое внимание в связи с обширными индустриальными стройками и хозяйственным освоением новых районов Сибири и Дальнего Востока. В разработке ее принимает участие ряд членов Общества — В. Н. Беклемишев, А. В. Гуцевич, А. С. Мончадский, И. А. Рубцов, М. Ф. Шленова и многие другие. Однако эта проблема столь сложна и многостороння, что может быть решена лишь путем организации широкого фронта исследований крупными научными коллективами. Существенное значение в определении путей дальнейших исследований и в координации последних может сыграть и наше Общество.

В изучении другой группы кровососущих двукрылых — москитов, играющих на юге страны существенную роль и как кровососов, и как переносчиков болезней человека и домашних животных, приняли участие также многие исследователи, среди которых можно назвать членов Общества — А. В. Долматову, Н. И. Латышева, П. П. Перфильева, П. А. Петрищеву и других.

Особое направление в медицинской энтомологии составляет изучение комплекса синантропных мух как переносчиков болезней и докучливых

спутников человека. Исследования этого типа начаты были в 30-х годах в Москве Е. С. Смирновым и ныне широко проводятся многими членами Общества в различных частях СССР. Существенную сторону этой проблемы составляет изучение систематики данного комплекса (работы А. А. Штакельберга) и их личиночных форм (работы Л. С. Зимина). Вопросы биологии и мер борьбы с синантропными мухами в настоящее время интенсивно разрабатываются В. П. Дербеновой-Уховой, Б. Л. Шура-Бурой и другими; последний для изучения радиуса их разлета применил методику меченых атомов; оба они неоднократно выступали с докладами в Обществе и опубликовали в его изданиях ряд работ.

В области ветеринарной энтомологии особо значительная роль принадлежит исследованиям по оводам и пастьбищным клещам. Последних мы, однако, не будем касаться ввиду их своеобразной специфики, отметив лишь то обстоятельство, что сделано очень многое в области изучения систематики, морфологии, биологии клещей, переноса ими заболеваний и разработки мер борьбы с ними; многие из этих исследований имеют также медицинское значение, о чем частью уже было упомянуто выше.

Что касается оводов, то, как видно из сказанного ранее, изучение их было начато в Обществе еще в 70-х годах прошлого столетия. В настоящее время вопросы систематики успешно разрабатываются членом Общества К. Я. Груниным, а вопросы биологии и мер борьбы — рядом других членов, среди которых необходимо упомянуть имена К. А. Бреева, Д. В. Савельева и других исследователей.

В последнее десятилетие вопросы медицинской и ветеринарной энтомологии становятся предметом широкого обсуждения на Всесоюзных съездах и совещаниях Общества, составляя существенную часть их программ. Они также привлекают внимание ряда отделений Общества.

Таковы некоторые стороны деятельности Общества и его членов за 100 лет в области проблем прикладной энтомологии.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, БИБЛИОТЕКА И ОБЩИЕ СОБРАНИЯ

Издание научных работ всегда являлось основным видом деятельности Общества. В настоящее время, помимо журнала «Энтомологическое обозрение» (с 1901 по 1959 г. включительно издано 38 томов) и неперiodических сборников — «Труды Всесоюзного Энтомологического Общества» (с 1861 г. издано 46 томов), Обществом публикуются:

1) «Чтения памяти проф. Н. А. Холодковского» — небольшие сборники для издания докладов, заслушанных на ежегодных чтениях (с 1951 г. вышло 6 сборников);

2) Научно-популярная серия — неперiodическое издание по отдельным вопросам энтомологии и смежным отраслям, выходит в свет с 1950 г.; всего издано 7 брошюр: о паутильном клещике и мерах борьбы с ним (Н. В. Бондаренко, 1950), о естественных врагах вредителей цитрусовых культур (И. А. Рубцов, 1954), о насекомых (Э. К. Гринфельдт, 1954) и шмелях — опылителях клевера (Г. С. Вовейков, 1954), о вредителях парковых насаждений и борьбе с ними (З. Г. Белосельская, 1955), о кожном оводе северного оленя и борьбе с ним (К. А. Бреев и Д. В. Савельев, 1958) и о молях — бытовых вредителях и борьбе с ними (А. К. Загуляев, 1958);

3) «Тезисы докладов» на съездах и совещаниях Общества: в 1957 г. издано два выпуска «III совещание Всесоюзного Энтомологического Общества, Тезисы докладов» (содержат 183 статьи-доклада) и в 1959 г. издано также два выпуска «IV съезд Всесоюзного Энтомологического Общества. Тезисы докладов» (содержат 235 статей-докладов).

Своими изданиями Общество издавна завоевало себе авторитет и высокую оценку как внутри страны, так и за рубежом. Еще в 1888 г.

Т а б л и ц а 2

	1859—1909 гг.		1910—1959 гг.		Всего за 1859—1959 гг.	Среднее за год	
	всего	среднее за год	всего	среднее за год		1910—1913	1956—1959
Издано печатных листов	1700	34	1350	27	3050	60	93
Опубликовано научных работ	1259	25.2	2046	41.0	3305	65	196
Опубликовано рецензий, отчетов, хроник и пр.	Свыше 3000	60.0	1284	25.7	Около 4300	136	15

в связи с его участием в Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке оно получило наградное свидетельство и было признано «за отличные издания по энтомологии достойным золотой медали». В настоящее время «Энтомологическое обозрение» переиздается на английском языке в США.

Общая научная продукция в целом за 100 лет и за оба 50-летия, а также некоторые средние данные характеризуются приведенными в табл. 2 показателями.

Таким образом, за 100 лет Общество издало 3050 печатных листов, содержащих 3311 научных работ и около 4300 различных других работ. Сравнение первого и второго 50-летий выявляет существенное расхождение в показателях: во втором 50-летию издано на 20% меньше печатных листов, научных работ опубликовано вдвое больше и более чем вдвое сократилось число прочих опубликованных работ (рецензий, отчетов и пр.). В этих цифрах находит свое отражение бурный характер жизни нашей страны во втором 50-летию: две мировые войны, Великая Октябрьская социалистическая революция, гражданская война и те гигантские трудности, которые пришлось выдержать нам за это время. Все это не только вызвало резкое сокращение, а временами и полное прекращение издательской деятельности Общества, но заставило также отказаться и от печатания крупных работ и от систематической публикации рецензий, протоколов и хроникальных заметок.

Перелом наступил в 1956 г. с восстановлением «Энтомологического обозрения» как периодического журнала; за последние 4 года опубликовано также 2 тома «Трудов Всесоюзного Энтомологического Общества», 4 выпуска «Тезисов докладов» и некоторые другие издания. В результате печатная продукция за это время достигла ежегодно в среднем 93 печатных листа, против 60-ти в период расцвета издательской деятельности в дореволюционное время, именно в 1910—1913 гг.

Следовательно, за последние 4 года Общество более чем в 1.5 раза превысило объем печатной продукции по сравнению с ее наивысшим уровнем, достигнутым в дооктябрьский период. Однако достигнутые показатели не могут нас удовлетворять в настоящее время в связи со значительно возросшим числом членов; действительно, 60 печатных листов в 1913 г. приходилось на 397 членов Общества, тогда как современные 93 печатных листа приходятся на 1460 членов. Очевидно, для удовлетворения современных резко возросших потребностей Общества и его членов необходимо увеличение объема его издательской продукции не менее чем вдвое; в первую очередь надо увеличить в 1.5—2 раза листаж «Энтомологического обозрения» и ежегодно издавать по тому «Трудов Всесоюзного Энтомологического Общества».

Сопоставление средних показателей за 1910—1913 и 1956—1959 гг. позволяет сделать еще два вывода: о резком увеличении числа ежегодно публикуемых научных работ (197 в год в последние годы против 65 в 1910—1913 гг.) и о весьма недостаточном современном объеме деятельности Общества по рецензированию текущей литературы и по освещению текущих событий в области энтомологической жизни страны. Если первое из отмеченных обстоятельств отражает стремление Общества предоставить сильно возросшему числу его членов возможность опубликования научных работ за счет сокращения их размера, второе — сокращение работы по рецензированию и хронике — нельзя признать нормальным. Очевидно, одна из задач заключается в изжитии этой инерции, созданной прошлыми трудностями, для чего особенно необходимо значительно увеличить работу по критическому рецензированию текущей энтомологической литературы; это улучшит информационную деятельность Общества и положительно скажется на качестве публикуемых в стране энтомологических работ.

В современной своей издательской деятельности Общество осуществляет плановое начало, подбирая для опубликования статьи не только в порядке их поступления в редакцию, но и в соответствии с их содержанием и научной значимостью. Помимо того, в необходимых случаях применяется принцип заказа статей на определенные темы; примером может служить том XXXVI «Энтомологического обозрения», в котором опубликован ряд обзорных статей об итогах советской энтомологии в различных ее отраслях в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

Научная Библиотека Общества является богатейшим хранилищем литературы по энтомологии и смежным отраслям знаний. В настоящее время ее фонды состоят примерно из 50 тысяч библиотечных единиц (периодические издания за последнее 25-летие сочтены по числу поступавших в каждом году названий, а не по числу отдельных выпусков), среди которых наиболее значительную часть составляет иностранная периодика.

Основным источником роста и пополнения Библиотеки является обмен печатными изданиями; особенно значительным был международный обмен с зарубежными энтомологическими обществами и родственными организациями. Однако за военные и послевоенные годы создались крупные пробелы, особенно в иностранной периодике. Положение не улучшилось с централизацией в конце 40-х годов международного обмена в Библиотеке АН СССР. В целом все это способствовало утрате ряда традиционных обменных связей Общества и резко ослабило поступления иностранных журналов с 1940 по 1955 г.; например, в 1935—1939 г. ежегодно в среднем поступало 194 названия иностранных журналов, а в период 1947—1955 гг. — только 66 названий. Лишь в период 1956—1959 гг. эта цифра поднялась в среднем до 135. Предстоит еще сделать много усилий для ликвидации лакун в периодических изданиях; к счастью, Общество располагает значительным запасом большинства своих старых изданий для обмена.

Существенным пополнением нашей библиотеки явились поступившие в 1951 г. по завещанию книги и оттиски из библиотеки покойного почетного президента М. Н. Римского-Корсакова в числе около 2500 названий, а также собрание изданий по окраске насекомых из библиотеки покойного вице-президента Б. Н. Шванвича, поступившие в 1959 г. также по завещанию.

Следует отметить хорошую традицию ряда членов, передающих оттиски своих трудов и другие работы в дар Библиотеке. Хотелось бы, чтобы эта традиция распространилась на всех членов Общества и особенно в отношении тех работ, которые печатаются в труднодоступных местных или ведомственных изданиях (например, в изданиях высших учебных

заведений, различных станций и пр.); тем самым к этим работам будет расширен доступ большой аудитории энтомологов.

Научные собрания членов Общества являются основным видом его деятельности как в центре, так и в отделениях. Всего за 100 лет в центре состоялось 913 Общих собраний с общим числом заслушанных докладов около 2000; соответствующие цифры за первые 50 лет составляют 471 и 1080, а за 75 лет (в 1935 г.) — 729 и 1729. В этих данных не учтены доклады, сделанные на совещаниях и съездах Общества и на чтениях памяти проф. Н. А. Холодковского; с присоединением их общее число докладов, сделанных в Обществе, достигает 2500. Однако фактическое их число значительно превышает названную цифру в связи с деятельностью отделений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все сказанное выше о деятельности Общества за столетний период свидетельствует о выдающейся его роли в развитии научной энтомологии и практической энтомологической службы в нашей стране. В этом бесспорно состоит большая его прогрессивная роль. Оно было прогрессивным и по духу своей деятельности в целом, поддерживая многие передовые начинания и осуществляя в своих действиях демократические принципы еще в те времена, когда это не соответствовало общепринятым в стране государственным и общественным нормам.

Отвечая на многочисленные запросы с мест, оно тем самым пропагандировало научные знания и их приложение к практике. Во многих случаях эти запросы сопровождалась просьбами об определении присылаемых образцов насекомых; иногда такие просьбы поступали от учителей школ, присылавших на определение собранные учениками коллекции. Эти просьбы обычно охотно и быстро выполнялись, и в этой работе принимал участие ряд членов Общества; не следует забывать, что все это делалось безвозмездно.

Общество живо отзывалось на различные научно-общественные события, связанные с деятельностью научных учреждений, учебных заведений и отдельных лиц. Например, в 1903 г. оно принимало участие в праздновании 25-летия Высших женских курсов в Петербурге. В 1904 г. чествовало выдающегося деятеля сельского хозяйства И. А. Стебута — основателя Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов, являющихся одним из родоначальников современного Ленинградского сельскохозяйственного института; в 1911 г. оно активно участвовало в праздновании 200-летия со дня рождения М. В. Ломоносова, и т. д.

Испытывая почти всегда недостаток в средствах, Общество все же оказывало посильную материальную поддержку некоторым передовым начинаниям. Например, в 1902 г. оно выделило небольшую сумму Минусинскому музею на образование фонда имени незадолго до этого скончавшегося Н. М. Мартянова — известного общественного деятеля Сибири, учредителя названного музея, члена Общества с 1877 г.; этот фонд предназначался на организацию исследований в б. Енисейской губ. В 1903 г. была выделена сумма Новороссийскому (ныне Одесскому) университету на стипендию имени почетного члена акад. А. О. Ковалевского. В ряде случаев издания Общества по льготной цене высылались различным местным музеям и обществам. В 1909 г. была удовлетворена просьба 13 студентов Петербурга, интересовавшихся энтомологией, о льготной продаже им изданий Общества, сами же студенты были зачислены корреспондентами. Общество оказывало материальную поддержку своим служителям (или их семьям) в связи с болезнью или смертью, не имея в этом отношении каких-либо обязательств по закону; в 1914 г. оно также установило по

своей инициативе ежемесячную пенсию сроком на 5 лет семье умершего служителя.

Бесспорно смелым и благородным поступком была поддержка Обществом политического ссыльного в Сибири — поляка Б. И. Дыбовского, исследование которого о фауне ракообразных-бокоплавов оз. Байкал было опубликовано Обществом в 1874 г. В 1906 г. в Обществе был обсужден вопрос об определении коллекции насекомых, собранных М. В. Новорусским на тюремном дворе Шлиссельбургской крепости в течение 20-летнего заключения; собрание постановило взять на себя научную обработку этих коллекций, и результаты были опубликованы в «Трудах» в том же 1906 г.

Общество представляет собою в настоящее время крупную, разветвленную по стране научную ассоциацию энтомологов — как современный этап развития, подготовленный всей его столетней историей. Самой большой заслугой Общества бесспорно является его вклад в национальную науку и культуру; оно подготовило создание в стране научной энтомологии и способствовало развитию прикладных ее разделов.

Энтомология как комплекс специальностей выполняет в наше время значительную роль в изучении природных условий страны, в познании биологических закономерностей, в повышении производительности сельского и лесного хозяйства и в охране здоровья человека. Этой многообразной ролью энтомологии и определяется ее современная сложная и разветвленная система построения исследовательской работы и практической службы.

Пока еще исследовательская и практическая сеть не достигла необходимой степени развития, не все еще сделанное в научной энтомологии в должной мере используется практикой и многое еще надо сделать для устранения ряда существенных нужд. Но в целом современная роль и структура научной и практической энтомологии в стране кардинальным образом отличается от того, что мы имели 25—30 лет тому назад и тем более в дооктябрьское время. Созданы многочисленные центры или ячейки энтомологических исследований общего и специальных профилей в системе Академии наук СССР, Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, Академии медицинских наук СССР, академий наук союзных республик и в других ведомствах. Помимо Зоологического института АН СССР, Всесоюзного института защиты растений ВАСХНИИ, Института эпидемиологии и микробиологии АМН СССР и Института медицинской паразитологии и тропической медицины Министерства здравоохранения СССР как головных научных учреждений, имеется в той или иной степени разветвленная сеть исследовательских институтов, отделов или станций, изучающих многообразные проблемы энтомологии и смежных отраслей знаний. Значительна также роль соответствующих кафедр университетов, сельскохозяйственных, медицинских и других высших учебных заведений, разрабатывающих не только вопросы науки, но и готовящих кадры энтомологов и создающих учебники и руководства.

Сказанным определяются и задачи Всесоюзного энтомологического общества. Они существенно отличаются от его прежних задач, когда в стране не было сложной, разветвленной и многоотраслевой системы энтомологических исследований и практической службы, когда Общество являлось главной или даже единственной специальной энтомологической организацией.

Основной и важнейшей функцией Общества при столь широком фронте энтомологической работы и в наш век чрезвычайной специализации и дифференциации знаний является его роль как объединяющей общественной организации и как общегосударственной трибуны для рассмотрения и обсуждения научных проблем энтомологии во всех ее разделах и направ-

лениях. Средствами для этого служат научные собрания, совещания, съезды и издательская деятельность.

Важными задачами Общества являются усиление активной роли и значения его Отделений как местных межведомственных энтомологических центров, широкое привлечение в Общество новых членов из исследовательских и производственных организаций и учреждений, популяризация энтомологических знаний и значительное расширение издательской деятельности, в первую очередь путем увеличения листажу журнала «Энтомологическое обозрение» и регулярного выпуска «Трудов Всесоюзного Энтомологического Общества».

В целом Общество может играть существенную роль в определении важнейших и первоочередных научных задач и направлений исследований как общегосударственного, так и местного значения и в содействии связи науки с жизнью и практикой. Целесообразно хотя бы с малого начать попытки координационной работы в области научных исследований, но на этом пути будет много трудностей.

Говоря в целом о важнейших задачах советской энтомологии и смежных с ней отраслей, следует прежде всего сказать о необходимости повышения ее эффективности и значения в культуре и практической деятельности. В связи с этим необходимо устранение главнейших нужд и проведение ряда организационных мер; отсюда вытекают и некоторые первоочередные задачи. К их числу относится прежде всего усиление и обновление основного научного оборудования в исследовательских учреждениях разного типа — институтах, станциях, на кафедрах вузов и пр. с широким привлечением достижений современного приборостроения и успехов физики, химии и биологии. Существенной необходимостью является также усиление и улучшение подготовки энтомологических кадров в университетах, сельскохозяйственных и медицинских высших школах; учреждение в одном из крупных энтомологических центров Института усовершенствования специалистов в области защиты растений, медицинской и ветеринарной энтомологии и паразитологии; и расширение подготовки аспирантов по дефицитным энтомологическим специальностям. Целесообразно учреждение научно-теоретического журнала «Проблемы защиты растений».

Выдающиеся успехи нашей страны и нашего народа, охваченного идеей пересоздания общества и объединенного великой целью построения коммунизма с его гуманистическими принципами открывают безграничные перспективы для развития науки и для усиления ее роли в росте национальной культуры, в повышении производительности народного хозяйства и в охране здоровья человека. Этот новый исторический этап развития человеческого общества способствует активизации творческих общественных сил и создает перспективы усиления роли и значения научных обществ, одним из которых и является Всесоюзное Энтомологическое Общество.

Перед нашим Обществом стоит ясная цель — дальнейшее объединение энтомологических сил страны и содействие развитию советской энтомологии во всех ее многообразных специальностях. И в этом заключается его большая, ответственная и почетная государственная функция.